

Бард
Олег МИТЯЕВ:
**«Я вышел
на сцену
из-за комнаты
в общежитии»**

Веста Боровикова

Накануне 50-летия Олега МИТЯЕВА, которое известный бард отметит в воскресенье, мы встретились с ним в его московском офисе. И вспомнили время, когда поэт и композитор выступал перед лириками и физиками на берегу озера Ильмень – вне всяких планов на завоевание лучших площадок Первопрестольной. Его офис оказался похожим на жилище художника – старинный телефонный аппарат на стене, прихотливо подобранные цветы в углу, свечи... Эстетика жизни, этика его отношений с миром ясно проглядывалась во всем интерьере: «Давай с тобой поговорим. Прости, не знаю как зовут»...

– Вы не против, если мы поговорим с вами о светлом прошлом? Когда еще не была написана первая песня для Ильменского фестиваля, когда вы еще учились в Челябинском институте физкультуры и все вокруг носили плащи из болоньи?

– Светлое прошлое, говорите? Хорошо-то как! И что я должен рассказать?

– Как все это у вас началось.

– Ну, вообще это началось не с института физкультуры, а, видимо, в монтажном техникуме. Я заканчивал его по специальности «монтаж электрооборудования промпредприятий» и петь со сцены не собирался. Но меня попросили сделать это на конкурсе художественной самодеятельности. Спеть песню, которую пел Андрей Миронов «Кто на новенького?». Я согласился. И с этого момента все и понеслось.

Начало известности – 2006
17.02–23.02–06

Окончание на стр. 18

Бард
Олег
МИТЯЕВ:«Я вышел
на сцену
из-за комнаты
в общежитии»

Окончание. Начало на стр. 1

— А вам хотелось соглашаться?

— Да нет. Я активно занимался волейболом, и мне эта художественная самодеятельность была по барабану. Но пригласили, потом еще. Пошли какие-то аккорды, цифровки, вокально-инструментальный ансамбль. Я втянулся.

— Очень многие талантливые люди участвуют в художественной самодеятельности в юности. А потом все это отходит на второй план.

— Конечно. Люди, на которых я равнялся, о которых думал, что ногти их не стою, которые писали такие удивительные песни, сейчас работают, например, инженерами завода автоприцепов и чувствуют себя великолепно. Лишь вечерами иногда поигрывают на гитаре. Вот это мне непонятно: почему я стал выступать на сцене, а они стали работать на заводе. Я делал это гораздо хуже, чем они.

— Случай, ваше желание, судьба. Кто-то вел?

— Никому не известно, кто вел, просто наверху было написано. Я ведь всячески пытался избежать этого. Именно поэтому поступил в институт физкультуры, а потом в ГИТИС. Это все равно ведь не то. Я мог работать в комсомоле в свое время, но как будто сверху кто-то все время говорил: «Пиши песни. И все у тебя будет». И возвращал меня на эту дорогу. И в конце концов у меня ни на что другое просто не осталось времени. Я бы сейчас, скажем, мог бы быть актером, сниматься в кино или играть в театре. Но судьба меня отвела. Это очень тяжелый труд. И дело даже не в том, что он тяжелый, а видимо, он не мой. Поэтому он и тяжелый.

— Заниматься тем, чем вы занимаетесь, не менее трудно. Самое легкое — это написать песню. А вот раскрутка...

— Ха-ха-ха! Какое заблуждение! Как раз написать песню — самое сложное. Мало того что сложное. Это — самое необъяснимое. Как у вас язык-то повернулся сказать, что просто написать песню! Ведь никто этого не знает. И я этого не знаю. Не знаю, как это делать. Каждая новая песня — это мучение. Пусть сладкое. Но ты раскачиваешь этот

Олег МИТЯЕВ — поэт и композитор. Автор и исполнитель песен «Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались», «Лето — это маленькая жизнь», «Соседка», «Французенка» и многих других. Родился 19 февраля 1956 года в Челябинске. В 1971–1975 годах учился в Челябинском монтажном техникуме. В 1981 году окончил с отличием Челябинский институт физкультуры и стал тренером по плаванию. До 1985 года работал монтажником, художником, дворником, а также играл в ансамбле торгового центра города, преподавал в институте, заведовал клубом в пансионате под Челябинском. В 1991 году окончил ГИТИС (ныне Российская академия театрального искусства). Стихи и песни Олег Митяев пишет с 1979 года. За поэтический сборник «Непраздничные вещи» Фонд русской поэзии в 2001 году вручил ему премию «Петрополь». Митяев снялся в нескольких фильмах: в документальном «Два часа с бардами» и художественных «Игра с неизвестным», «Сафари номер шесть» и «Убийца».

маятник и не знаешь, что из этого получится. Не знаешь! И вдруг — небеса открываются, и тебе говорят: «Записывай!» И ты быстренько записываешь, сколько успел. Четыре главные строчки. Остальное можно написать самому, всякой ерунды. Но песня уже состоялась. Из-за этих четырех строчек. И услышать эти четыре строчки — самое сложное. А все, что начинается потом — аранжировка, концерты, это уже удовольствие. Ты спел, а тебе: «Ах!» А ты думаешь: «Что ах? Я вроде бы тут и ни при чем...»

— И все-таки для начала нужно было как-то себя раскрутить. Это же трудно.

— Вот как раз этим я никогда не занимался. Если написать песню это самое сложное, то заниматься раскруткой — самое скучное. И я могу, к счастью, себе позволить этого не делать. Потому что есть естественное течение жизни, а есть раскрутка. Такая мануфактура: вложить бабки, чтобы потом заработать еще больше. И если человек из себя ничего не представляет, то если у него есть деньги и желание такой мануфактурой заниматься, его будет знать вся страна. Но — недолго.

— Я правильно вас поняла, что даже сейчас, если у человека есть дар и — главное — ему открывается эта дорога, то ему не придется сильно стараться, чтобы себя раскрутить?

— Сегодня — особенная ситуация. Сегодня если у человека есть даже стоящие вещи, мы их не увидим. Мы не видим Шевчука на телевидении, например, потому что денег платить он не будет. Может, вы скажете, что у него плохие песни? А? Просто он не работает локтями и не занимается шоу-бизнесом. Вот и все. И не только Шевчук.

Это и Саша Мирзаян, и Лена Фролова, и много молодых и талантливых авторов, у которых есть прекрасные песни. Мы просто этого не видим. Зато «Муси-пуси» и «Шоколадного зайца» знают все. И Первый канал замечательно вкладывает бешеные бабки для того, чтобы это раскрутить и потом состричь купоны. Но это все какая-то пластмассовая история, а не жизнь. Та же Пугачева сказала, что за каждой песней должна стоять судьба. И не только она, очень многие говорили об этом: «Не раздобыть надежды славы, покуда кровь не пролилась». Этот путь мне больше нравится. Он настоящий. Но сегодня им идти гораздо сложнее.

— Если бы вы сегодня начинали, какие шаги предприняли бы? Это не праздный вопрос. Вы сами сказали, что в силу ситуации сейчас никто не видит и не слышит очень многих талантливых людей.

— Здесь вопрос гораздо глубже. Очень важно заниматься любимым делом. Слава и деньги — это не цель. Не цель, потому что если ты занимаешься любимым делом, что бы тебя ни увлекало — вырезание лобзиком, балет или ковка железа, если тебе это нравится и совпало с тем, к чему у тебя есть способности, то слава и деньги — они все равно придут. Самое главное, чтобы процесс тебе доставлял удовольствие. И как в свое время сказал Сергей Никитин, барды — это люди, которые занимаются не своим делом. Они работают физиками или биологами, а в свободное от работы время пишут песни. И это у них так хорошо получается и так нравится людям, что, как правило, те деньги, которые они получают с концертов, во много раз больше,

чем зарплата кандидата или доктора наук. Но поскольку человек занимается любимым делом, даже если бы ему не платили этих денег, он бы все равно это делал. И — мало того — это еще и доставляет удовольствие другим людям.

— И все-таки, если человеку важно заниматься любимым делом, но петь песни он хочет не только себе и маме, что ему делать в той ситуации, которая сложилась сейчас?

— На самом деле механизм довольно прост, и воспользоваться им может любой. И человек бездарный, и человек талантливый. Странно то, что талантливые люди пользуются этим реже. Тебе нужно записать эти песни дома на кассету, потом показывать разным людям и просить помочь записать это по-настоящему. И если какому-то человеку в сердце попала эта песня, то он даст тебе 10 тысяч долларов. Но поймите, пробивание и раскрутка — это другой вид искусства. Отдельная профессия. Не все художники обладают организаторскими способностями. Этим должны заниматься менеджеры. Тоже талантливые. Но талант писателя гораздо важнее, чем умение продавать книги.

Я расскажу вам, как у меня это было. Я спел товарищу. Он говорит: «Подожди, сейчас придет Колька, и ты нам обоим споешь». Пришел Колька, я им спел четыре раза, и они говорят: «Давай ты выступишь перед классом». Я выступил перед классом. И к тому времени, когда меня пригласили работать в филармонию, у меня уже собирались полные залы. Идти работать в филармонию я отказывался: «Я же закончил институт физкультуры, у меня же нет образования!» Они мне сказали: «А мы вам дадим комнату в общежитии». Я ответил: «Тогда конечно!» Я был тогда очень рад этому предложению.

Это я сейчас понимаю, что у меня собирались полные залы, а филармония мне платила 13 рублей 50 копеек. Филармония зарабатывала. И мне это нравилось. Я пел, и мне еще за это деньги платили. И еще, у меня никогда не было претензий, что мои песни должны кому-то понравиться. Есть люди, которым нравится «Раммштайн». И как бы я ни пел свои песни, эта публика на мой концерт не придет. И я воспринимаю это как абсолютно

нормальную ситуацию. Просто многие творческие единицы думают, что весь мир должен лежать у их ног. Эти творческие амбиции помогают, может быть, писать, но губят человеческую психику, когда происходит столкновение с людьми, которым это не нравится.

— И все-таки, талант подразумевает успех?

— Напрямую — нет. Только при удачном стечении обстоятельств.

— Вы способны сразу определить талант в человеке?

— Нет. Иногда это абсолютно неинтересный, замкнутый человек. И вдруг он берет и что-то такое делает, что ты начинаешь его просто... любить. Он окутывается для тебя сиянием. Вы встретите где-нибудь Бориса Акунина, и что, поймете, что он — талантливый человек? Мы как-то зашли в актерский клуб ЦДЛ с Леной Лейкиной, есть такой клоун, который все никак не вернется из Лас-Вегаса, и увидели там Бориса Акунина. И я бросился сразу с комплиментами и с разговором. А Леня стоял, смотрел и спрашивал: «Кто это такой?» Он там в Америке ничего не видит. Когда я сказал, что это Борис Акунин, то Леня так засветился, заплакал и затанцевал, что они подружились, и Акунин даже предложил ему какие-то роли.

— Вы на своем сайте в Новый год всем желали стабильности. И сами к ней стремитесь?

— Да. Стремиться-то я стремлюсь...

— Но ведь вы полностью зависите от той «трубы», через которую вам посылаются эти четыре строчки. Она может замолчать, закрыться. И от вас тут ничего не зависит. Получается, ваша профессия — самая нестабильная...

— Можно пожертвовать хорошей песней ради стабильности. Можно же писать песни во время войны. И чувства у меня будут обострены. Может, я что-нибудь толковое и напишу. Но в это время миллионы людей будут гибнуть. Я лучше буду писать песни тихонько на даче, предполагая, какие могут быть у муравьев из трех муравейников сложные взаимоотношения: и любовь, и ревность, и неустойчивость, и дождь... Я согласен писать именно об этом и не написать величайшего произведения «Вставай, страна огромная!».